

О Б З О Р
АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ПРАКТИКИ
СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТЫВА
ЗА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2024 ГОДА

1. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О РАБОТЕ СУДЕБНОЙ
КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Согласно статистическим данным в 2024 году для рассмотрения в апелляционном порядке в судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Тыва поступило 1719 судебных дел (в 2023 году – 1901, далее в скобках данные за 2023 год), в том числе: 1069 (1255) дел с апелляционными жалобами сторон, 639 (627) дел по апелляционным представлениям прокуроров, повторно на новое апелляционное рассмотрение поступило 11 (19) дел. Остаток дел, перешедших с 2023 года, составил 72 (69). С учетом остатка на начало года в 2024 году в производстве апелляционной инстанции всего находилось 1791 (1970) судебное дело.

Судебной коллегией возвращено без рассмотрения, в том числе с прекращением производства в связи с отзывом жалобы, представления - 38 (49) дел.

В остатке на конец 2024 года находилось 62 (72) не рассмотренных дела, поступившие в декабре и назначенные к апелляционному рассмотрению в январе 2025 года в установленные законом сроки.

В 2024 году судебной коллегией в апелляционном порядке рассмотрено 1691 (1849) судебное дело в отношении 1824 (1987) лица, из которых:

- 922 (915) дела с приговорами в отношении 1002 (1017) лиц;
- 316 (378) постановлений по вопросам избрания, продления меры пресечения в ходе досудебного производства по уголовным делам в отношении 316 (378) лиц;
- 161 (181) постановление, принятых в порядке исполнения судебных решений и судебного контроля, в отношении 162 (185) лиц;
- 36 (58) постановлений о возвращении дел прокурору в отношении 43 (72) лиц;
- 16 (25) постановлений о применении, продлении домашнего ареста в отношении 16 (25) лиц;
- 5 (7) постановлений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении 5 (7) лиц;
- 21 (22) постановление о прекращении уголовных дел в отношении 23 (27) лиц;
- 4 (3) постановлений о применении принудительных мер медицинского характера в отношении 4 (3) лиц;
- 0 (3) постановления о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении 0 (3) лиц;
- иные судебные акты – 209 (258) в отношении 253 (271) лиц.

По результатам апелляционного рассмотрения в 2024 году изменены и отменены судебные решения (в том числе вынесены другие апелляционные решения с удовлетворением жалоб и представлений) в отношении 945 лиц (1068).

Из них отменены и изменены приговоры – 315 в отношении 342 лиц (470).

Отменены обвинительные приговоры в отношении 81 лица (131) и оправдательные приговоры в отношении 15 лиц (18).

Изменения внесены в приговоры в отношении 246 лиц (321). При изменении приговоров усилены наказания в отношении 48 осужденных (57).

Из отмененных обвинительных приговоров в отношении 81 (131) лица, в отношении 36 лиц (61) постановлены новые обвинительные приговоры, с вынесением оправдательных приговоров – 3 (2).

Из вышеуказанного числа отменены с направлением на новое судебное рассмотрение приговоры в отношении 28 (57) лиц, с возвращением уголовного дела прокурору отменены приговоры в отношении 4 (11) лиц. Кроме того, отменены оправдательные приговоры в отношении 15 (18) лиц, из которых в отношении 15 (18) лиц на новое судебное разбирательство.

Внесены изменения в 235 (293) приговоров в отношении 246 (321) осужденных, из которых:

- без изменения юридической квалификации содеянного со смягчением наказания в отношении 165 (217) осужденных,

- с изменением юридической квалификации со смягчением наказания в отношении 31 (46) осужденного,

- без изменения юридической квалификации с усилением наказания в отношении 47 (55) осужденных,

- с изменением юридической квалификации с усилением наказания в отношении 1 (2) осужденного,

- с изменением юридической квалификации без изменения наказания в отношении 2 (1) лиц.

Таким образом, от общего количества обжалованных приговоров отменены приговоры в отношении 9,6% лиц, внесены изменения в приговоры в отношении 24,6% осужденных.

Сравнительные результаты рассмотрения судебной коллегией уголовных дел с приговорами в 2024 году выглядят следующим образом:

годы	приговоры (по количеству лиц)			
	всего обжаловано	оставлено без изменения	отменено	изменено
2020	730	509 69,7%	88 12,1%	133 18,2%
2021	752	416 55,3%	123 16,3%	213 28,3%
2022	938	524 55,9 %	154 16,4%	260 27,7%
2023	1017	547 53,8%	149 14,7%	321 31,6%
2024	1002	660 66%	96 10%	246 25%

Основания к отмене или изменению приговоров выглядели следующим образом:

- 1) из-за неправильного применения уголовного закона в отношении 234 (326) лиц;
- 2) из-за существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отношении 119 (151) лиц;
- 3) ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела в отношении 26 (48) лиц;
- 4) из-за несправедливости приговора в отношении 31 (27) лица.

В 2024 году были отменены приговоры в отношении 5 (7) лиц, осужденных за убийство без смягчающих обстоятельств, иные посягательства на жизнь человека – 4 лица, по делам об умышленном причинении тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью в отношении 6 (11) лиц, за изнасилования в отношении 3 (3) лиц, по делам о незаконных действиях с наркотическими средствами в отношении 21 (27) лица, по делам о кражах в отношении 12 (19) лиц, 10 (11) – за мошенничество, 3 (15) – за разбойное нападение, 2 – за грабежи, 14 (18) - за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта. Кроме того, отменены оправдательные приговоры в отношении 15 (18) лиц.

От общего количества 1691 судебных акта (1849) в отношении 1824 лиц (1987), обжалованных в апелляционном порядке, отменены судебные акты по 190 (265) делам или 11% в отношении 213 (310) лиц – 10,7%. По сравнению с предыдущим годом количество отмененных судебных актов уменьшилось на 75 дел или на 28%.

Утверждаемость по всем видам судебных актов составила 75,81% (70,2%), по лицам – 75,71% (68,98%).

Всего в апелляционном порядке было отменено 190 (265) судебных решений в отношении 213 (320) лиц:

- 80 (118) приговоров в отношении 96 (149) лиц;
- 24 (36) постановления о возвращении дел прокурору в отношении 24 (45) лиц;
- 11 (9) судебных решений по вопросам избрания, продления меры пресечения в ходе досудебного производства отменены в отношении 11 (9) подозреваемых и обвиняемых лиц;
- 17 (27) судебных решений в порядке ст.ст.397-400 УПК РФ отменены в отношении 17 (27) лиц;
- 16 (19) судебных решений в порядке ст.125 УПК РФ отменены в отношении 16 (19) лиц;
- 3 (8) судебных решения о мере пресечения в ходе судебного производства в порядке ст.255 УПК РФ в отношении 3 (9) лиц;
- 8 (13) дел об их прекращении в отношении 8 (13) лиц;
- 1 постановление о применении принудительных мер медицинского характера в отношении 1 лица (в прошлом году не отменялись);
- 30 (32) судебных решений по иным вопросам отменено в отношении 37 (36) лиц.

2. ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

2.1. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Квалификация действий виновного как совершение хищения в составе организованной группы признана ошибочной, так как установленные судом обстоятельства свидетельствуют, что осужденные действовали группой лиц по предварительному сговору, их совместные действия были объединены единым умыслом, направленным на достижение единого преступного результата, получение материальной выгоды от хищения лошадей.

Приговором Улуг-Хемского районного суда Республики Тыва от 9 июля 2024 года Биче-оол А.Т. осужден по п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ.

Согласно приговору, Биче-оол А.Т. осужден за тайное хищение 29 лошадей Монгуша В.Б., совершенное организованной группой в крупном размере.

Судебная коллегия приговор изменила, так как совершение кражи организованной группой подтверждения материалами дела не нашло.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Согласно разъяснениям закона, изложенным в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

Однако наличие указанных признаков по настоящему уголовному делу исследованными судом доказательствами не подтверждается.

Суд указал, что Биче-оол А.Т. и лицо, в отношении которого уголовное преследование прекращено, в связи со смертью, создали организованную преступную группу с целью совершения кражи табуна лошадей. В целях обеспечения конспирации единой преступной деятельности, желая избежать своего разоблачения правоохрнительными органами, Биче-оол А.Т. и другое лицо, ограничили участие в преступной группе иных равнозначных участников, а созданная организованная преступная группа была объединена общим единым преступным умыслом на совершение имущественного преступления и обладала следующими признаками: устойчивостью – преступная совместная группа существовала в период с 31 августа по 2 сентября 2019 года, в течение которого участниками организованной группы было совершено умышленное преступление, стабильность состава, организованность действий участников преступной группы и их уверенность в безнаказанности; сплоченностью – наличие постоянных связей

между ее участниками и единством общей преступной цели, общей корыстной заинтересованностью, участники группы объединялись между собой на основе родственных связей, а также совместного времяпровождения, имея желание получить материальные блага легким путем, не используя для этого больших физических и интеллектуальных затрат; стабильностью – постоянством состава ее участников, методов подготовки и совершения намеченного преступления; организованностью – уверенности в безнаказанности, тщательностью подготовки и планирования совершения намеченного преступления, с определением для каждого из участников группы своих ролей и действий, которые должны были осуществляться ими на различных стадиях совершения намеченного преступления.

Однако, из материалов дела видно, что Биче-оол А.Т. согласился на предложение совершить кражу и совместно с другим лицом, они похитили табун лошадей. Соответственно группа состояла из 2 участников, после достижения договоренности о совершении кражи, они угнали табун лошадей, который перегнали на чабанскую стоянку, где распорядились похищенным имуществом, в частности Биче-оол А.Т. забил 2 лошади и туши реализовал в торговом центре, а одну лошадь подарил своему племяннику Лайзапу Сайдашу, каких-либо мер для подготовки совершения преступления, планирования деятельности группы, привлечения других участников в нее не совершали, распределения функций и конкретизации ролей при совершении преступления не выявлено, признак устойчивости в деятельности преступной группы отсутствует. Наличие в рамках предварительной договоренности о совершении хищения сговора о последующем распределении судьбы похищенного имущества и месте его дальнейшего хранения, по мнению судебной коллегии, не может служить безусловным свидетельством совершения кражи организованной группой и основанием для квалификации действий Биче-оола А.Т. по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ.

В этой связи, судебная коллегия признала выводы суда о правовой оценке содеянного Биче-оолом А.Т. как кражи, совершенной в составе организованной группы, не нашедшими подтверждения доказательствами и квалифицировала его действия в этой части как кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору.

Таким образом, действия осужденного Биче-оола А.Т. судебной коллегией переключены с п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ на п.«в» ч.3 ст.158 УК РФ, как тайное хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору и в крупном размере.

Согласно ст. 174.1 УК РФ под легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, понимается совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Совершение же таких финансовых операций или сделок с имуществом, полученным преступным путем, в целях личного обогащения, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 7 июля 2015 года №32, не образует состава легализации.

Приговором Кызылского районного суда Республики Тыва от 31 мая 2024 года Тулуш В.Э. осужден по п.«г» ч.4 ст.228.1, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.

Судебная коллегия отменила приговор в части осуждения Тулуша В.Э. по ч.1 ст.174.1 УК РФ по следующим основаниям.

Признавая Тулуша В.Э. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, суд указал в приговоре, что Тулуш В. Э. 24 сентября 2019 года в г. Шагонаре Республики Тыва незаконно сбыл наркотическое средство в крупном размере в обмен на два автомобиля марки «LADA 211440. LADA SAMARA» и марки «ВАЗ 21122», а затем совершил сделки, продав эти автомашины за 100 000 рублей, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом, тем самым легализовав их.

Однако, согласно ст. 174.1 УК РФ под легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, понимается совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Совершение же таких финансовых операций или сделок с имуществом, полученным преступным путем, в целях личного обогащения, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», не образует состава легализации. В каждом конкретном случае необходимо установить, что лицо заведомо совершило финансовую операцию или сделку с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, либо маскирует связь легализуемого имущества с источником его происхождения.

Действия же Тулуша В.Э., по настоящему уголовному делу ни под одно из перечисленных в постановлении Пленума проявлений такой цели не подпадают: он не только не намеревался легализовать похищенное имущество, придать правомерный вид его владению или пользованию, но, напротив, совершил отчуждение этого имущества с целью получения денежной выгоды.

Фактические обстоятельства получения Тулушом В.Э. денежных средств, а также дальнейшее распоряжение ими, свидетельствуют о том, что целью осужденного являлось использование денег для личных нужд, что и было подтверждено в показаниях осужденного, однако суд этому обстоятельству оценки не дал, мотивов, по которым суд пришел к выводу об обратном, в приговоре не привел.

Судебная коллегия приговор в части осуждения Тулуша В.Э. по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ отменила и прекратила производство по делу в этой части на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава данного преступления и признала право на реабилитацию в соответствии ч.1 ст.134 УПК РФ в этой части.

Незаконная переделка боеприпасов к огнестрельному оружию диспозицией ч.1 ст.223 УК РФ в качестве уголовно-наказуемого деяния не предусмотрена.

Приговором Барун-Хемчикского районного суда Республики Тыва от 11 июня 2024 года Серенге А.Б. осужден ч. 1 ст. 223 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) к 4 годам лишения

свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100 000 рублей.

Серенге А.Б. осужден за незаконную переделку огнестрельного оружия и боеприпасов к огнестрельному оружию, совершенную в июне 2018 года на чабанской стоянке, расположенной в местечке «Даг-Дозу» с.Аксы-Барлыка Барун-Хемчикского района Республика Тыва.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Давая юридическую оценку содеянному, суд первой инстанции квалифицировал действия Серенге А.Б. по ч. 1 ст. 223 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ), как незаконная переделка огнестрельного оружия и боеприпасов к огнестрельному оружию.

В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 223 УК РФ уголовно-наказуемым деянием признаются незаконные изготовление, переделка или ремонт огнестрельного оружия, его основных частей (за исключением огнестрельного оружия ограниченного поражения), а равно незаконное изготовление боеприпасов к огнестрельному оружию.

Как следует из материалов дела, Серенге А.Б. путем спиливания ствола незаконно переделал гладкоствольное охотничье ружье модели ИЖ-18ЕМ-М 12 калибра, а также незаконно изготовил к нему 2 патрона 12 калибра.

Учитывая, что «незаконную переделку боеприпасов к огнестрельному оружию», за которую осужден Серенге А.Б., уголовный закон не рассматривает в качестве уголовно-наказуемого деяния, а фактические обстоятельства, при которых Серенге А.Б. незаконно переделал гладкоствольное охотничье ружье модели ИЖ-18ЕМ-М и незаконно изготовил 2 боеприпаса 12 калибра к гладкоствольному охотничьему оружию установлены верно, судебная коллегия уточнила квалификацию действий Серенге А.Б. по ч. 1 ст.223 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ), как незаконная переделка огнестрельного оружия, а также незаконное изготовление боеприпасов к огнестрельному оружию.

Кроме того, описывая в приговоре преступное деяние, суд пришел к выводу о его совершении Серенге А.Б. из «корыстных побуждений». Однако доказательств того, что переделка огнестрельного оружия и изготовление боеприпасов к нему были обусловлены корыстным мотивом осужденного, в деле не имеется, а, напротив, переделанным огнестрельным оружием и изготовленными боеприпасами осужденный хотел отпугивать волков. В этой связи указание на совершение преступления из «корыстных побуждений» исключено из описательно-мотивировочной части приговора.

Согласно п. «б» ч. 1 и ч. 2 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения им преступления средней тяжести истекли шесть лет. Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу.

Как видно из приговора, Серенге А.Б. осужден за деяние, предусмотренное ч.1 ст. 223 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ), которое на момент его совершения в июне 2018 года относилось к преступлениям средней тяжести.

Оснований для применения ч. 3 ст. 78 УК РФ о приостановлении срока давности по данному делу не имелось, течение срока давности в отношении Серенге А.Б. не приостанавливалось.

С учетом требований п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ окончание сроков давности привлечения Серенге А.Б. к уголовной ответственности приходится на июнь 2024 года и этот срок истек.

В связи с этим, от отбытия назначенного по ч. 1 ст. 223 УК РФ наказания, Серенге А.Б. подлежал освобождению.

Под незаконным изготовлением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Измельчение, высушивание или растирание растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, растворение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов водой без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и т.п., в результате которых не меняется химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств.

Приговором Овюрского районного суда Республики Тыва от 27 мая 2024 года Ооржак А.Б. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Ооржак А.Б. осужден за незаконное приобретение, изготовление и хранение без цели сбыта наркотического средства в значительном размере.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям закона, изложенным в пп. 9, 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года №14 (в редакции от 16 мая 2017 года) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под незаконным изготовлением наркотических средств без цели сбыта следует понимать умышленные действия, в результате которых из растений, содержащих наркотические средства, получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств. При этом измельчение, высушивание или растирание растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в результате которых не меняется химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств.

Таким образом, действия, направленные на просеивание и разогревание верхушечной части дикорастущей конопли, не относятся к процессу изготовления наркотического средства, поскольку химическая структура изготовленного вещества не изменяется.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия исключила из приговора осуждение Ооржака А.Б. за незаконное изготовление наркотического средства, так как эти действия охватываются признаком незаконного приобретения наркотического средства, предусмотренным ч.1 ст.228 УК РФ.

2.2. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

В соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте.

Приговором Каа-Хемского районного суда Республики Тыва от 31 июля 2024 года Шимээлге А.А.-Х. осужден по ч. 1 ст. 166 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. На основании ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 27 октября 2022 года, и в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, путём частичного присоединения неотбытой части предыдущего наказания, окончательно определено наказание в виде 3 лет 3 месяцев лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

При назначении наказания судом в действиях Шимээлге А.А.-Х. признан рецидив преступлений.

Однако в соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ судимость Шимээлге А.А.-Х. за преступление, предусмотренное п. «з» ч.2 ст. 111 УК РФ по приговору от 27 октября 2022 года, совершенное в возрасте до восемнадцати лет, не должна была учитываться в качестве рецидива, а правила ч.2 ст.68 УК РФ не подлежали применению при назначении наказания.

Кроме того, в связи с отменой условного осуждения и обращением приговора от 27 октября 2022 года к исполнению постановлением Тоджинского районного суда Республики Тыва от 16 мая 2024 года, разрешение вопроса об отмене условного осуждения Шимээлге А.А.-Х. в соответствии с ч. 4 ст. 74 УК РФ, было излишним.

В связи с исключением отягчающего наказание обстоятельства в виде рецидива преступлений, Шимээлге А.А.-Х. вид исправительного учреждения в соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 58 УК РФ подлежит изменению на исправительную колонию общего режима, поскольку в совокупность приговоров, за которое он осужден, входит и тяжкое преступление, предусмотренное п. «з» ч.2 ст. 111 УК РФ по приговору от 27 октября 2022 года.

Судебная коллегия, исключив из приговора признание рецидива преступлений отягчающим наказание обстоятельством и применение правил, предусмотренных ч.2 ст.68 УК РФ, при назначении наказания, снизила Шимээлге А.А.-Х. назначенное по ч.1 ст. 166 УК РФ наказание до 1 года 6 месяцев лишения свободы, исключила применение ст. 74 УК РФ и на основании ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 27 октября 2022 года, по совокупности приговоров назначила 3 года 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии общего режима. На основании п. «б» ч.3.1 ст. 72 УК РФ в срок наказания в виде лишения свободы зачтено время содержания Шимээлге А.А.-Х. под стражей с 31 июля 2024 года по 9 октября 2024 года из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Резолютивная часть обвинительного приговора в случае применения части 6 статьи 15 УК РФ должна, в частности, содержать: решение о признании лица виновным в совершении преступления; вид и размер наказания, назначенного за

каждое преступление, в совершении которого он признан виновным; решение об изменении категории преступления (преступлений) на менее тяжкую с указанием измененной категории преступления.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 28 декабря 2023 года Куулар С.Н. осужден по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Суд свой вывод о необходимости изменения Куулару С.Н. категории преступления с тяжкого на средней тяжести изложил в описательно-мотивировочной части приговора и не указал об этом в его резолютивной части, в то время как по смыслу ст. ст. 307 - 309 УПК РФ в мотивировочной части приговора излагаются основания принятых решений, предусмотренных ст. 299 УПК РФ, а сами решения - в резолютивной части приговора.

В соответствии с разъяснениями закона, приведенными в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 №10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» резолютивная часть обвинительного приговора в случае применения ч. 6 ст. 15 УК РФ должна, в частности, содержать: решение о признании лица виновным в совершении преступления; вид и размер наказания, назначенного за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным; решение об изменении категории преступления (преступлений) на менее тяжкую с указанием измененной категории преступления.

Однако, вопреки указанным требованиям, резолютивная часть приговора в отношении Куулара С.Н. не содержит решения об изменении категории преступления на менее тяжкую с указанием измененной категории преступления.

Судебная коллегия приговор изменила и в резолютивной части указала на изменение категории преступления на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ с тяжкого преступления на средней тяжести.

Виновному на основании ст.48 УК РФ назначено дополнительное наказание в виде лишения специального звания.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 4 марта 2024 года Балдир К.В. осужден по ч. 3 ст. 303 УК РФ к 4 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных и следственных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти и организационно-распорядительных полномочий сроком на 3 года, по ч.2 ст.292 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 120 000 (ста двадцати тысяч) рублей, по ч. 3 ст. 294 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 100 000 (ста тысяч) рублей, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, по совокупности преступлений, назначено 4 года лишения свободы с применением ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 4 года со штрафом в размере 140 000 (ста сорока тысяч) рублей с лишением права занимать должности, в правоохранительных и следственных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти и организационно-распорядительных полномочий сроком на 3 года.

Судебная коллегия по апелляционному представлению приговор изменила и назначила осужденному дополнительное наказание по следующим основаниям.

Согласно ст. 48 УК РФ при осуждении за совершение тяжкого преступления с учетом личности виновного суд может лишить его специального звания и

государственных наград. По смыслу уголовного закона при применении к осужденному данного вида наказания судам наряду с тяжестью преступления следует учитывать и другие указанные в ст. 60 УК РФ обстоятельства.

Судебная коллегия признала, что Балдир К.В., совершая преступление, предусмотренное ч.3 ст. 303 УК РФ, умышленное тяжкое преступление, действовал с целью уклониться от исполнения своих должностных обязанностей, связанных с расследованием уголовного дела об особо тяжком преступлении, и тем самым дискредитировал авторитет правоохранительных органов, поэтому на основании ст.48 УК РФ, признала необходимым лишить Балдира К.В. специального звания «старший лейтенант юстиции», которое было им использовано при совершении преступления.

В случае назначения ограничения свободы в качестве основного наказания в приговоре необходимо устанавливать территорию, за пределы которой осужденному запрещается выезжать.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 20 июня 2024 года Саая А.С. осуждена по ч.3 ст. 327 УК РФ к 6 месяцам ограничения свободы с установлением на основании ч.1 ст.53 УК РФ следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту своего жительства, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденного наказания в виде ограничения свободы; не менять место жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа; являться в специализированный государственный орган, для регистрации и отмечаться не реже двух раз в месяц.

Судебная коллегия приговор изменила и уточнила назначенное наказание.

Частью 1 ст. 53 УК РФ предусмотрено ограничение в виде запрета на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

В соответствии с разъяснениями закона, данными в п.18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в случае назначения ограничения свободы в качестве основного наказания в приговоре необходимо устанавливать территорию, за пределы которой осужденному запрещается выезжать.

В нарушение этих требований закона, суд, назначив Саая А.С. ограничение свободы в качестве основного наказания, наименование муниципального образования не указал.

Судебная коллегия установила запрет Саая А.С. на выезд за пределы территории муниципального образования Кызылский район Республики Тыва, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания.

Условное наказание лицу, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.282.2 УК РФ, и предпринимавшего активные попытки по вовлечению других в деятельность запрещенного

общественного объединения, осуществляющего экстремистскую деятельность, признано чрезмерно мягким.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 8 июля 2024 года Монгуш А.-Х. М.о. осужден по ч.2 ст.282.2 УК РФ к 3 годам лишения свободы с применением ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года, на основании ст.64 УК РФ без ограничения свободы.

Судебная коллегия по апелляции представлению прокурора усилила назначенное наказание вследствие его чрезмерной мягкости.

В соответствии с ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

При назначении осужденному наказания, суд в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ должен учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные характеризующие личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление подсудимого и условия жизни его семьи.

С учетом требований ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Эти требования закона судом не были выполнены.

Как видно из приговора суда, решая вопрос о мере наказания Монгушу А.-Х.М.о., суд указал, что учитывает характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного, наличие смягчающих наказание обстоятельств, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств, суд признал активное содействие расследованию преступления, статус ветерана боевых действий, плохое состояние здоровья, положительные характеристики, признание вины, то, что он является сиротой и другие, указанные в приговоре.

Однако с учетом характера и повышенной общественной опасности совершенного умышленного тяжкого преступления судебная коллегия признала необоснованным применение ст.73 УК РФ при назначении основного наказания, так как суд в должной мере не учел обстоятельства дела, активные попытки Монгуша А.-Х.М.о. по вовлечению других в деятельность запрещенного общественного объединения, осуществляющего экстремистскую деятельность, сведения, отрицательно характеризующие личность осужденного, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, относящегося к категории умышленных тяжких преступлений, направленных против основ конституционного строя и безопасности государства, поэтому назначенное наказание подлежит усилению, так как выводы суда о возможности его исправления без изоляции от общества являются необоснованными.

Кроме того, судебная коллегия признала безосновательными выводы о необходимости применения ст.64 УК РФ и не назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы, поскольку в целях исправления

осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений необходимо обеспечить контроль за его законопослушным поведением после отбытия основного наказания, с установлением ограничений, предусмотренных ч.1 ст.53 УК РФ, в том числе запрета покидать места постоянного проживания (пребывания) в ночное время.

Судебная коллегия исключила применение статей 64 и 73 УК РФ и назначила Монгушу А.-Х.М.о. по ч.2 ст.282.2 УК РФ 3 года лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы сроком на 1 год, установив ограничения и обязанность, предусмотренные ч.1 ст.53 УК РФ.

Назначая виновному дополнительное наказание по ч.3 ст.30, ч.1 ст.105 УК РФ в виде ограничения свободы, суд, в нарушение требований ст. 53 УК РФ, конкретные ограничения осужденному не установил и обязанности не возложил, то есть фактически дополнительное наказание в виде ограничения свободы по данному приговору не назначил. В то же время суд установил ограничения и возложил обязанности на осужденного лишь при назначении наказания по совокупности приговоров в порядке ст.70 УК РФ, что повлекло исключение дополнительного наказания.

Приговором Улуг-Хемского районного суда Республики Тыва от 1 июля 2024 года Оюн М.А. осужден по ч.3 ст.30, ч.1 ст. 105 УК РФ к 5 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров с применением ст.71 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год. На основании ч.1 ст.53 УК РФ установлены следующие ограничения: без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы территории муниципального района, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, не изменять постоянного места жительства или пребывания, возложена обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации.

Судебная коллегия исключила назначенное Оюну М.А. дополнительное наказание ввиду следующего.

В соответствии с пп. 4 и 5 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным, окончательная мера наказания, подлежащая отбытию на основании ст. 69 - 72 УК РФ.

Согласно ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному ограничений и возложении обязанности, предусмотренных указанной статьей, которые он должен исполнять в установленный законом и определенный судом срок.

Исходя из положений п.22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», при назначении ограничения свободы в качестве основного или дополнительного наказания за каждое или некоторые из преступлений, образующих совокупность, срок

ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанность - после назначения окончательного наказания.

Таким образом, назначать ограничения и обязанность после назначения окончательного наказания допустимо только при назначении наказания по правилам ст. 69 УК РФ.

В нарушение этих требований закона, суд принял решение о назначении дополнительного наказания Оюну М.А. за совершение преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.1 ст.105 УК РФ, в виде ограничения свободы на срок 1 год, не возложив при этом на него обязанность и не установив ограничения, предусмотренные ст. 53 УК РФ. Ограничения и обязанность были возложены судом на Оюна М.А. лишь при назначении наказания в порядке ст. 70 УК РФ по совокупности с приговором от 2 октября 2023 года.

Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ в п.59 вышеуказанного постановления от 22 декабря 2015 года №58 разъяснил, что при назначении наказания по статьям уголовного закона, предусматривающим возможность применения дополнительных наказаний по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания их применения с приведением соответствующих мотивов.

Однако судом в приговоре не приведены надлежащие мотивы назначения Оюну М.А. по ч.3 ст.30, ч.1 ст.105 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

При замене лишения свободы принудительными работами дополнительное наказание, предусмотренное к лишению свободы, в том числе и в качестве обязательного, не назначается. Суд, заменив лишение свободы принудительными работами, должен решить вопрос о назначении дополнительного наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ к принудительным работам.

Приговором Кызылского районного суда Республики Тыва от 28 мая 2024 года Чооду А.-Х.О. осужден по п. «в» ч.2 ст. 264 УК РФ к 3 годам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года. На основании ч.2 ст.53.1 УК РФ назначенное наказание в виде 3 лет лишения свободы заменено наказанием в виде принудительных работ сроком на 3 года с удержанием 10% заработной платы в доход государства, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года.

Судебная коллегия приговор изменила в части назначения дополнительного наказания ввиду следующего.

Согласно разъяснениям закона, содержащимся в п.22.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при замене лишения свободы принудительными работами дополнительное наказание, предусмотренное к лишению свободы, в том числе и в качестве обязательного, не назначается. Суд, заменив лишение свободы принудительными работами, должен решить вопрос о назначении дополнительного наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ к принудительным работам.

В нарушение этих требований суд назначил Чооду А.-Х.О. дополнительное наказание к лишению свободы.

При этом назначение осужденному дополнительного наказания к принудительным работам в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, предусмотренное санкцией ч. 2 ст. 264 УК РФ к данному виду наказания в качестве обязательного, на срок в пределах санкции данной статьи, основано на правильном применении уголовного закона.

Судебная коллегия исключила из приговора дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года, назначенное к лишению свободы, как излишнее.

Если закон, по которому квалифицировано совершенное преступление, предусматривает обязательное назначение дополнительного наказания, то его неприменение судом допускается либо при наличии условий, предусмотренных ст.64 УК РФ, либо в силу положений Общей части УК РФ о неприменении соответствующего вида наказания. Принятое решение должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора.

Приговором Овюрского районного суда Республики Тыва от 7 июня 2024 года Намзырай Э.Б. осужден по ч.2 ст.264.1 УК РФ к 1 году лишения свободы с заменой на основании ст. 53.1 УК РФ назначенного наказания в виде лишения свободы принудительными работами на срок 1 год с удержанием 10 % заработной платы в доход государства.

Судебная коллегия приговор изменила и назначила осужденному дополнительное наказание ввиду следующего.

Санкция ч. 2 ст. 264.1 УК РФ предусматривает наказание в виде принудительных работ на срок до 3 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок до 6 лет.

Согласно разъяснениям закона, изложенным в п.59 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», если закон, по которому квалифицировано совершенное преступление, предусматривает обязательное назначение дополнительного наказания, то его неприменение судом допускается либо при наличии условий, предусмотренных ст.64 УК РФ, либо в силу положений Общей части УК РФ о неприменении соответствующего вида наказания. Принятое решение должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора.

В нарушение этих требований закона, суд обязательное дополнительное наказание, предусмотренное санкцией ч.2 ст. 264.1 УК РФ не применил и мотивов к этому в описательно-мотивировочной части приговора не привел.

Судебная коллегия признала, что оснований для применения ст.64 УК РФ не имеется, а назначение дополнительного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, которое является обязательным за совершенное Намзыраем Э.Б. преступления, будет соразмерным обстоятельствам совершенного преступления, его общественной опасности, а также личности осужденного, и сможет обеспечить достижение целей наказания, предусмотренных ст. 43 УК РФ.

Судебная коллегия назначила Намзыраю Э.Б. дополнительное наказание к принудительным работам в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, предусмотренное санкцией ч. 2 ст. 264.1 УК РФ к данному виду наказания в качестве обязательного, на срок 3 года.

В соответствии с требованиями пункта «и» части 1 статьи 61 УК РФ явка с повинной является обстоятельством, смягчающим наказание.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 29 февраля 2024 года Монгуш А.М. осужден по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, на основании ст. 70, п. «б» ч.2 ст. 71 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 10 апреля 2021 года к 2 годам 1 месяцу лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ явка с повинной признается обстоятельством, смягчающим наказание.

В силу положений ст. 142 УПК РФ, а также разъяснений, содержащихся в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», под явкой с повинной следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде.

Как видно из материалов дела, Монгуш А.М. до возбуждения уголовного дела 12 августа 2023 года, дал объяснение сотруднику полиции, в котором признался в хищении денежных средств через смс-сервис 900 ПАО «Сбербанк» в общей сумме около 16000 рублей, а в последующем, он подтвердил эти сведения в ходе допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого в присутствии защитника, что свидетельствует о добровольном сообщении о совершенном преступлении, которое не было признано судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, как явка с повинной.

С учетом приведенных обстоятельств судебная коллегия признала, что при отсутствии у правоохранительных органов достаточной информации о причастности Монгуша А.М. к совершению преступления до дачи им объяснения, он добровольно заявил о совершенном им преступлении, что не было оформлено соответствующим протоколом.

Однако ненадлежащее оформление явки с повинной в установленном уголовно-процессуальном порядке не может влечь ухудшение положения осужденного при решении вопросов, связанных с определением ему вида и размера наказания.

Судебная коллегия в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ признала смягчающим наказание Монгушу А.М. обстоятельством явку с повинной, снизила назначенное по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ наказание до 1 года 6 месяцев лишения свободы и с применением ч.1 ст. 70 УК РФ назначила по совокупности приговоров 1 год 7 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Сведения, указанные виновным в объяснении после его задержания за управление транспортным средством в состоянии опьянения, не могут быть расценены как дача им явки с повинной, поскольку не может признаваться

добровольным заявлением о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления.

Приговором Барун-Хемчикского районного суда Республики Тыва от 17 апреля 2024 года Ооржак А.М. осужден по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ.

Судебная коллегия по апелляции представлению прокурора изменила приговор ввиду следующего.

Как видно из приговора, при назначении Ооржаку А.М. наказания в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ признана смягчающим обстоятельством его явка с повинной, которая, согласно выводам суда, заключается в даче подробных объяснений до возбуждения уголовного дела.

Однако согласно разъяснениям закона, содержащимся в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 (ред. от 18 декабря 2018 года) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», под явкой с повинной следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде. Не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления. Признание лицом своей вины в совершении преступления в таких случаях может быть учтено судом в качестве иного смягчающего обстоятельства в порядке ч. 2 ст. 61 УК РФ или, при наличии к тому оснований, как активное способствование раскрытию и расследованию преступления.

В нарушение этих положений закона суд не учел, что объяснение, признанное в качестве явки с повинной, дано Ооржаком А.М. в связи с его остановкой сотрудниками полиции, после установления факта его нахождения в состоянии опьянения.

Учитывая, что Ооржак А.М. дал объяснение, будучи задержанным сотрудниками правоохранительных органов при управлении транспортным средством в состоянии опьянения, признание судом явки с повинной как на обстоятельство, смягчающее наказание, исключено апелляционной инстанцией из приговора.

Назначение максимально возможного наказания без учета смягчающих обстоятельств послужило основанием для изменения приговора.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 27 мая 2024 года Хертек Ч.В. осужден по ч.2 ст.264.1 УК РФ к 1 году 4 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 4 (четыре) года, с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 7 лет.

Судебная коллегия приговор изменила, а назначенное наказание смягчила по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям, данным в п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №58 от 22 декабря 2015 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», при установлении обстоятельств, предусмотренных как частью 5, так и частью 1 статьи 62 УК РФ, применяется совокупность правил смягчения наказания: вначале применяются положения части 5 статьи 62 УК РФ, затем - части 1 статьи 62 УК РФ. Таким

образом, максимально возможное наказание не должно превышать две трети от двух третей.

Согласно п. 36 указанного постановления, если наряду с обстоятельствами, указанными в части 1 статьи 62 УК РФ, суд установит наличие других смягчающих обстоятельств, наказание должно назначаться с учетом всех смягчающих обстоятельств.

Назначение осужденному Хертеку Ч.В. по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ максимального наказания, с учетом частей 1 и 5 статьи 62 УК РФ, в виде 1 года 4 месяцев лишения свободы, при наличии установленных в судебном заседании других смягчающих обстоятельств – наличия на иждивении малолетних детей, положительные характеристики и наличие ходатайств о снисхождении, при отсутствии отягчающих обстоятельств, свидетельствует о том, что иные обстоятельства, смягчающие наказание осужденного, судом при принятии решения о размере назначенного наказания, вопреки требованиям ст. 6, 60 УК РФ, фактически не учтены.

Таким образом, наказание осужденному фактически назначено без соблюдения требований о применении правил совокупности смягчения наказания, предусмотренных частями 1 и 5 статьи 62 УК РФ в совокупности с положениями статей 6, 60, 61 УК РФ.

Судебная коллегия снизила назначенное Хертеку Ч.В. по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ наказание до 1 года 2 месяцев лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 4 года и с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ до 2 лет 4 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 7 лет.

Если виновный осужден за преступления, совершенные до вынесения первого приговора, то окончательное наказание назначается по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 69 УК РФ, а не ч. 1 ст. 70 УК РФ.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 13 марта 2024 года Чамбал А.Ж., осужден по ч.2 ст.282.2 УК РФ к 3 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений и обязанности, предусмотренных ч.1 ст.53 УК РФ и с применением ст.70 УК РФ путем частичного присоединения не отбытой части наказания по приговору от 31 мая 2023 года по совокупности приговоров к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений и обязанности, предусмотренных ч.1 ст.53 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Во вводной части приговора при указании судимости от 31 мая 2023 года суд ошибочно сослался на ч.1 ст.228 УК РФ, хотя от наказания по указанной статье Чамбал А.Ж. был освобожден за истечением срока давности уголовного преследования, поэтому в соответствии с требованиями ч.2 ст.86 УК РФ, данное указание подлежит исключению.

Кроме того, Чамбал А.Ж. осужден за преступление, совершенное в сентябре-ноябре 2022 года, то есть, до вынесения приговора от 31 мая 2023 года.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ в случаях, когда после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу, наказание назначается по совокупности преступлений. При этом в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда.

Таким образом, суд необоснованно применил положения ст. 70 УК РФ при назначении Чамбалу окончательного наказания, тогда как необходимо руководствоваться правилами ч.5 ст.69 УК РФ, что подлежит исправлению.

Помимо этого, судом не выполнены требования ч. 2 ст. 49 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, предусматривающей, что время следования осужденного из исправительного учреждения к месту жительства или пребывания должно быть зачтено в срок отбывания наказания в виде ограничения свободы из расчета один день за один день.

Судебная коллегия приговор изменила, исключила из вводной части приговора указание на осуждение Чамбала А.Ж. по ч.1 ст.228 УК РФ по приговору от 31 мая 2023 года, исключила применение ст.70 УК РФ и на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания по ч.2 ст.282.2 УК РФ с наказанием, назначенным по приговору от 31 мая 2023 года по совокупности преступлений назначила 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год, установив ограничения и обязанности, предусмотренные ч.1 ст.53 УК РФ. На основании ч.5 ст.69 УК РФ в срок отбытия окончательного наказания зачтено наказание, отбытое Чамбалом А.Ж. по приговору от 31 мая 2023 года в виде следующих периодов: с 1 апреля 2013 года по 23 июля 2013 года, с 17 октября 2013 года по 22 июня 2014 года, с 30 марта 2017 года по 22 февраля 2018 года, с 27 февраля 2018 года по 12 марта 2024 года из расчета один день за один день. Время следования осужденного Чамбала А.Ж. из исправительного учреждения к месту жительства или пребывания зачтено в срок отбывания дополнительного наказания в виде ограничения свободы из расчета один день за один день.

Согласно ч. 1 ст. 95 УК РФ для лиц, совершивших преступления до достижения возраста восемнадцати лет, сроки погашения судимости, предусмотренные ч. 3 ст. 86 УК РФ, сокращаются и соответственно равны: а) шести месяцам после отбытия или исполнения наказания более мягкого, чем лишение свободы; б) одному году после отбытия лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести; в) трем годам лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Приговором Барун-Хемчикского районного суда Республики Тыва от 26 апреля 2024 года Монгуш Ш.Б. осужден по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Преступления, за совершение которых Монгуш Ш.Б. был ранее осужден по приговорам Барун-Хемчикского районного суда Республики Тыва от 23 марта 2010 года и 28 мая 2011 года, им совершены в несовершеннолетнем возрасте, наказание по ним отбыто 3 апреля 2019 года.

В силу ст. 95 УК РФ для лиц, совершивших преступления до достижения возраста восемнадцати лет, сроки погашения судимости, предусмотренные частью третьей статьи 86 УК РФ, сокращаются и соответственно равны трем годам после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Таким образом, на момент совершения преступления по настоящему уголовному делу 25 марта 2023 года, данные судимости были погашены.

В этой связи указание во вводящей части приговора данных судимостей и, как следствие, учет их при назначении наказания не соответствует требованиям закона, поэтому судебная коллегия исключила ссылки на них из приговора.

В соответствии с п.1.1 ч.10 ст.109 УПК РФ время запрета, предусмотренного п.1 ч.6 ст. 105.1 УПК РФ, засчитывается в срок содержания под стражей из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей.

В свою очередь в соответствии с правилами исчисления сроков наказаний и зачета наказания, в случае назначения принудительных работ время содержания лица под стражей засчитывается в срок принудительных работ из расчета один день за два дня принудительных работ (ч. 3 ст. 72 УК РФ).

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 4 апреля 2024 года Донгак А.А. осужден по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ к 1 году 11 месяцам лишения свободы. На основании ст.53.1 УК РФ наказание в виде лишения свободы заменено принудительными работами сроком на 1 год 11 месяцев с удержанием 10 % заработной платы в доход государства.

В соответствии с ч. 3 ст. 72 УК РФ в срок наказания зачтено время содержания Донгака А.А. под стражей с 27 июня 2022 года по 29 июня 2022 года, с 12 декабря 2022 года по 5 октября 2023 года из расчета один день за два дня принудительных работ, также время его нахождения под запретом определенных действий с 6 октября 2023 года по 12 декабря 2023 года из расчета два дня нахождения под запретом определенных действий за два дня принудительных работ.

Судебная коллегия приговор изменила в части зачета запрета определенных действий, предусмотренного п.1 ч.6 ст.105.1 УПК РФ Донгака А.А. в срок отбывания наказания ввиду следующего.

В соответствии с предписаниями п. п. 5 и 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны окончательная мера наказания, подлежащая отбытию подсудимым на основании ст. ст. 69-72 УК РФ, а также решение о зачете в срок окончательного наказания времени предварительного содержания под стражей, если к подсудимому применялся запрет определенных действий, предусмотренного п.1 ч.6 ст.105.1 УПК РФ (запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения).

Порядок исчисления срока содержания обвиняемого под стражей в период досудебного производства регулируется ст. 109 УПК РФ, согласно ч. 9 которой в этот срок включаются срок содержания под стражей в период предварительного расследования и срок содержания под стражей в период рассмотрения уголовного дела прокурором до принятия им одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 221, ч. 1 ст. 226, ч. 1 ст. 226.8 и ч. 5 ст. 439 УПК РФ. В указанный срок согласно п. п. 1-4 ч. 10 ст. 109 УПК РФ засчитывается также запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

При этом по смыслу положений ст.72 УК РФ и прямого указания, содержащегося в п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ и п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ, периоды времени, в течение которых к подозреваемому, обвиняемому применялись меры

пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения) засчитываются в срок наказания, в связи с чем подлежали учету при исчислении общего срока наказания в установленном порядке.

В свою очередь в соответствии с правилами исчисления сроков наказаний и зачета наказания, в случае назначения принудительных работ время содержания лица под стражей засчитывается в срок принудительных работ из расчета один день за два дня (ч. 3 ст. 72 УК РФ).

Таким образом, исходя из приведенных норм закона в их взаимосвязи, мера пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренная п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, засчитывается в срок отбывания наказания в виде принудительных работ путем последовательного применения положений п.1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ и положений ч.3 ст. 72 УК РФ, то есть, сначала - в срок содержания под стражей, а затем - в срок принудительных работ, что не было принято во внимание судом.

Судебная коллегия в срок отбывания наказания Донгаку А.А. зачла время действия запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ с 6 октября 2023 по 12 декабря 2023 года из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей, подлежащего последовательному зачету в соответствии с ч.3 ст.72 УК РФ из расчета один день содержания под стражей за два дня принудительных работ.

В нарушение требований ч. 4 ст. 308 УПК РФ суд, назначив наказание в виде штрафа, в резолютивной части приговора не указал информацию, необходимую в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы штрафа, предусмотренную законодательством РФ о национальной платежной системе.

Приговором Бай-Тайгинского районного суда Республики Тыва от 7 мая 2024 года Хертек Г.А. осужден по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 20000 рублей.

Судебная коллегия приговор изменила и дополнила его резолютивную часть.

Исходя из положения ч.4 ст.308 УПК РФ в случае назначения штрафа в качестве основного или дополнительного вида уголовного наказания в резолютивной части приговора указывается информация, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы штрафа, предусмотренными законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе.

В нарушение требований ч. 4 ст. 308 УПК РФ суд, назначив Хертеку Г.А. дополнительное наказание в виде штрафа, в резолютивной части приговора не указал информацию, необходимую в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы штрафа, предусмотренную законодательством РФ о национальной платежной системе.

Судебная коллегия изменила приговор и в ее резолютивной части указала информацию, необходимую в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы штрафа, предусмотренную законодательством РФ о национальной платежной системе.

2.3 КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА

В силу требований п. «д» ч. 1 ст.104.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 14 июля 2022 года № 258-ФЗ) транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного статьями 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ, подлежит конфискации.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 13 августа 2024 года Салчак Ч.С. осуждена по ч.1 ст.264.1 УК РФ.

Автомобиль марки «Тойота Витц» постановлено вернуть законному владельцу Анисимову В.И.

Судебная коллегия признала ошибочным решение суда о возврате автомобиля и конфисковала транспортное средство по следующим основаниям.

Суд, обсудив вопрос о возможной конфискации транспортного средства, которым управляла Салчак Ч.С., пришел к выводу о невозможности его конфискации, так как транспортное средство принадлежит Анисимову В.И.

Однако эти выводы апелляционная инстанция признала ошибочными.

Согласно п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются.

В соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискации подлежит транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Данная норма носит императивный характер и подлежит применению вне зависимости от мотивов и обстоятельств содеянного, данных о личности виновного.

Судом установлено, что 5 мая 2024 года Салчак Ч.С. управляла автомобилем марки «Тойота «Витц» в состоянии алкогольного опьянения и была задержана сотрудниками правоохранительных органов.

Стороной защиты представлен договор купли-продажи автомобиля от 26.04.2024 года, из которого следует, что Салчак Ч.С. продала данный автомобиль Анисимову В.И..

Согласно разъяснениям закона, изложенным в п.3.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 года №17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» (в редакции от 12.12.2023 года), по смыслу пункта 8 части 1 статьи 73 УПК РФ факт принадлежности обвиняемому орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, транспортного средства, использованного обвиняемым при совершении преступления, предусмотренного статьей 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ, относится к предмету доказывания по уголовному делу и должен быть установлен судом на основе исследованных в судебном заседании доказательств (показаний свидетелей, документов, подтверждающих приобретение имущества, и др.). При этом следует учитывать, что исходя из положений пункта 1 статьи 223 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на транспортное средство возникает у лица, являющегося приобретателем, с момента передачи ему такого средства, а не с момента государственной регистрации уполномоченным органом, если иное не предусмотрено законом или договором.

Таким образом, в силу действующего законодательства право собственности на транспортное средство возникает из сделок, поэтому переход права

собственности на транспортное средство при его отчуждении связывается с моментом его передачи (ч. 1 ст. 223 ГК РФ).

Из материалов дела следует, что автомобиль Анисимову В.И. фактически не был передан, а Салчак Ч.С. продолжала пользоваться автомобилем до совершения преступления 5 мая 2024 года.

При таких обстоятельствах, автомобиль марки «Тойота Витц», принадлежащий Салчак Ч.С., подлежит конфискации, учитывая, что находится в собственности осужденной и использовался ею при совершении преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ.

2.4 ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В случае погашения подсудимым задолженности по алиментам в полном объеме суд, установив, что предъявленное обвинение по ч. 1 или 2 ст. 157 УК РФ обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, прекращает уголовное дело по основанию, предусмотренному пунктом 3 примечания к статье 157 УК РФ.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 18 июня 2024 года Ооржак Ч.-Х.Э. осужден по ч. 1 ст. 157 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием из заработной платы 10% в доход государства.

Ооржак Ч.-Х.Э. осужден за неуплату без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетнего ребенка.

Судебная коллегия приговор отменила и дело прекратила по следующим основаниям.

Согласно пункту 3 примечания к ст. 157 УК РФ лицо совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если это лицо в полном объеме погасило задолженность по выплате средств на содержание несовершеннолетних детей, в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации.

Из разъяснений закона, содержащихся в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 № 39 «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», освобождению судом от уголовной ответственности на основании пункта 3 примечаний к статье 157 УК РФ лицо подлежит в случае погашения в полном объеме задолженности по алиментам в виде уплаты всей суммы задолженности по исполнительному производству о взыскании алиментов, имеющейся на дату принятия решения прекращения уголовного дела.

В случае погашения подсудимым задолженности по алиментам в полном объеме суд, установив, что предъявленное обвинение по ч. 1 или 2 ст. 157 УК РФ обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, прекращает уголовное дело по основанию, предусмотренному пунктом 3 примечания к статье 157 УК РФ.

Согласно постановлению о расчете задолженности по алиментам судебного пристава-исполнителя Кызылского ГОСП от 23 января 2024 года по исполнительному производству № 166253/22/17001-ИП от 26.12.2022 г. следует, что в связи с вынесением постановления о частичном прекращении уголовного преследования от 23.01.2024 года алименты взысканы в размере 1/4 части заработка и иного дохода на содержание несовершеннолетнего ребенка Ооржака

А.-Д.Ч.-Х. Ко времени взыскания (расчета) задолженности на 01.09.2023 г. задолженность по алиментам отсутствует. Размер алиментов, подлежащих выплате, рассчитан с 01.09.2023 г. по 17.01.2024 г. Задолженность по алиментам за период с 01.09.2023 г. по 17.01.2024 г. составляет 105 278,48 руб. Должнику Ооржаку Ч.-Х.Э. за рассматриваемый общий период с 01.09.2023 г. по 17.01.2024 г. определена задолженность по алиментам в размере 105 278,48 руб., в том числе за вменяемый период с 01.09.2023 г. по 31.10.2023 г. 23 146,34 руб. на содержание ребенка Ооржака А.-Д.Ч.-Х.

Органами дознания Ооржаку Ч.-Х.Э. вменяется период образовавшейся задолженности с 01.09.2023 г. по 31.10.2023 г. в сумме 23 146,34 руб.

Из материалов уголовного дела следует, что виновность Ооржака Ч.-Х.Э. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, установлена, вместе с тем, суду первой инстанции осужденным представлен чек от 27 февраля 2024 года о внесении в счет задолженности по выплате средств на содержание несовершеннолетнего ребенка по исполнительному производству № 166253/22/17001-ИП за период с 01.09.2023 г. по 17.01.2024 г. в сумме 105 278,48 руб., в том числе за вменяемый период с 01.09.2023 г. по 31.10.2023 г. в сумме 23 146,34 руб.

Кроме того, осужденным также был представлен чек от 27 февраля 2024 года 16 час. 55 мин. о внесении в счет задолженности по выплате средств на содержание несовершеннолетнего ребенка по исполнительному производству № 166253/22/17001-ИП - 33 600 рублей.

Исследованные документы свидетельствуют о том, что осужденный в счет алиментных обязательств по исполнительному производству осуществил полное погашение задолженности, под которым понимается уплата всей суммы задолженности по исполнительному производству о взыскании алиментов, имеющейся на дату принятия решения о частичном прекращении уголовного дела, согласно постановлению должностного лица о расчете задолженности по алиментам, чему судом первой инстанции не уделено должное внимание, отнеся факт оплаты задолженности к смягчающим наказание обстоятельствам.

Таким образом, условия, необходимые для освобождения от уголовной ответственности, указанные в пункте 3 примечания к статье 157 УК РФ, осужденным выполнены в полном объеме.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 7, 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» освобождение от уголовной ответственности за преступление небольшой или средней тяжести в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ, производится по правилам, установленным такими примечаниями.

Судебная коллегия приговор отменила и уголовное дело в отношении Ооржака Ч.-Х. Э. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, прекратила на основании пункта 3 примечания к ст. 157 УК РФ.

3.ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА 3.1. МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Исходя из положений части 1 статьи 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения допустимо лишь при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения.

Постановлением судьи Кызылского районного суда Республики Тыва от 29 сентября 2024 года Кужугет Ч.А., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного п.«в» ч.2 ст.158 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на 1 месяц, по 26 октября 2024 года.

Судебная коллегия изменила меру пресечения по следующим основаниям.

Исходя из положений ч.1 ст.108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения допустимо лишь при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения.

Как следует из разъяснений процессуального закона, данных в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», решая вопрос об избрании меры пресечения, суд, обязан в каждом случае обсудить возможность применения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления любой категории иной более мягкой, чем заключение под стражу, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

Принимая решение о заключении Кужугет Ч.А. под стражу, суд пришел к выводу о невозможности избрания подозреваемой более мягкой меры пресечения чем заключение под стражу, не приводя к этому в постановлении надлежащих мотивов, по которым применение иных мер пресечения исключало бы беспрепятственное производство предварительного следствия по делу.

Судебная коллегия признала заключение Кужугет Ч.А. под стражу непропорциональным и несоразмерным для защиты конституционно значимых ценностей, исходя из презумпции невиновности и баланса между интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности.

Кужугет Ч.А. подозревается в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ, отнесено законом к категории средней тяжести

Из материалов дела видно, что личность подозреваемой Кужугет Ч.А. установлена, она ранее не судима, имеет постоянное место жительства, у нее на иждивении 4 малолетних детей, супруг является участником специальной военной операции, находится на стационарном лечении в больнице.

4 малолетних детей подозреваемой Кужугет Ч.А. проживают совместно с ней у Сандан Ч.В., давшей согласие на проживание в ее доме во время домашнего ареста Кужугет Ч.А.

Суд в качестве основания для избрания в отношении подозреваемой Кужугет Ч.А. меры пресечения в виде заключения под стражу указал возможность скрыться от органа предварительного следствия, однако суд апелляционной инстанции, не усмотрел исключительных обстоятельств для содержания подозреваемой под стражей, признав, что возможность скрыться может быть ограничена при её

нахождении под домашним арестом с наложением запретов, установленных ч. 7 ст. 107 УПК РФ.

Судебная коллегия изменила меру пресечения подозреваемой Кужугет Ч.А. на домашний арест, установив запреты, предусмотренные ч.7 ст.107 УПК РФ.

3.2. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ

В нарушение положений ч.3 ст.240 УПК РФ суд в подтверждение своих выводов о виновности лица сослался на собранные по делу доказательства, которые не были исследованы в ходе судебного разбирательства.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 1 марта 2024 года Монгуш Х.М. осужден по пп. «в,г» ч. 2 ст. 158, п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ.

Судебная коллегия изменила приговор по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 240 УПК РФ приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Как видно из приговора, эти требования закона судом первой инстанции не выполнены, суд сослался на протоколы выемки от 6 июля 2023 года, 6 сентября 2023 года и 9 сентября 2023 года, однако их отражение и исследование в письменном протоколе судебного заседания и аудиопотоколе не нашло, что повлекло их исключение из описательно-мотивировочной части приговора

Опросы, проведенные в рамках оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела, а также копии документов удостоверяющих личности лиц, в отношении которых они проводились, исключены из числа доказательств по уголовному делу.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 29 мая 2024 года Зурначян Р.Ю. осужден по ч.3 ст.291 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

В обоснование вывода о виновности Зурначяна Р.Ю. в совершении преступления суд сослался на копии паспортов Зурначяна Р.Ю., Никифорова А.В., Иванова Е.П., Зайцева Ю.С., а также на их объяснения в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «опрос».

В судебном заседании Зурначян Р.Ю. виновным себя в предъявленном обвинении не признал, отрицая дачу взятки должностному лицу в значительном размере.

Согласно разъяснениям закона, изложенным в п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 №55 «О судебном приговоре», использование в качестве доказательств по уголовному делу результатов оперативно-розыскных мероприятий возможно только в том случае, когда такие мероприятия проведены для решения задач, указанных в статье 2 Федерального закона от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных статьями 7 и 8 указанного Федерального закона, а полученные сведения представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путем производства соответствующих следственных или судебных действий. Например, произведенные аудио- и видеозаписи, изъятые предметы и документы должны быть осмотрены и приобщены к делу; обнаруженные вещества - подвергнуты экспертным исследованиям; лица, участвовавшие в проведении

оперативно-розыскных мероприятий, - при необходимости допрошены в качестве свидетелей.

В силу взаимосвязанных положений ст.75 и 89 УПК РФ объяснения данные Зурначяном Р.Ю., свидетелями Никифоровым А.В., Ивановым Е.П., Зайцевым Ю.С. до возбуждения уголовного дела в ходе указанного оперативно-розыскного мероприятия не могут являться доказательствами по уголовному делу, а таковыми следует признать их протоколы допросов.

Кроме того, в силу положений ст.74 УПК РФ, копии паспортов не могут быть признаны доказательствами по уголовному делу, так как видно, что они были приобщены как документы, удостоверяющие личности лиц, в отношении которых проведены оперативные мероприятия.

В этой связи, ссылки на копии паспортов Иванова Е.П., Зайцева Ю.С., Зурначяна Р.Ю., Никифорова А.В., протоколы опросов Иванова Е.П., Зайцева Ю.С., Зурначяна Р.Ю., Никифорова А.В., Аракчаа А.А., Салчак А-Х.Ч., исключены из описательно-мотивировочной части приговора, как на доказательства виновности осужденного.

Согласно п.1 ч.1 ст.140 УПК РФ заявление о преступлении является поводом для возбуждения уголовного дела.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 1 февраля 2024 года Далбыр-оол С.В. и Нурзат И.П. осуждены по ч.4 ст.111 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ч.1 ст.74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Как следует из приговора, в обоснование вывода о виновности осужденных в совершении преступления суд сослался, в том числе, на заявления Оюн А.Д. и Арапчора Э.Д. от 17 февраля 2017 года о привлечении к уголовной ответственности Далбыр-оола и Нурзата.

Согласно п.1 ч.1 ст.140 УПК РФ, заявление о преступлении является поводом для возбуждения уголовного дела и не может быть доказательством виновности.

Судебная коллегия исключила из приговора ссылки на заявления Оюн А.Д. и Арапчора Э.Д. от 17 февраля 2017 года, как на доказательства виновности осужденных.

3.3. СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

В силу разъяснений, содержащихся в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года N 28 "О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству", суды вправе приступать к судебному рассмотрению уголовных дел только после выполнения всех необходимых процессуальных действий и принятия процессуальных решений по их подготовке к судебному разбирательству, предусмотренных главами 33 и 34 УПК РФ.

Таким образом, постановление о назначении судебного заседания является основополагающим документом, регулирующим и регламентирующим весь дальнейший ход рассмотрения уголовного дела.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 11 марта 2024 года Дурбулек А.У. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

Согласно п. 5 ч. 1, чч. 2, 3 и 4 ст. 236 УПК РФ, по результатам предварительного слушания судья принимает решение о назначении судебного заседания, которое оформляется постановлением в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 227 УПК РФ, то есть с отражением даты и места вынесения, наименования суда, фамилии и инициалов судьи, оснований принятого решения, а также результатов рассмотрения в ходе предварительного слушания заявленных ходатайств и поданных жалоб. Если судья удовлетворяет ходатайство об исключении доказательства и при этом назначает судебное заседание, то в постановлении указывается, какое доказательство исключается и какие материалы уголовного дела, обосновывающие исключение данного доказательства, не могут исследоваться и оглашаться в судебном заседании и использоваться в процессе доказывания.

Помимо этого, в постановлении о назначении судебного заседания подлежат обязательному разрешению процедурные и организационные вопросы, связанные с подготовкой к проведению судебного разбирательства.

В силу разъяснений, содержащихся в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года №28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», суды вправе приступать к судебному рассмотрению уголовных дел только после выполнения всех необходимых процессуальных действий и принятия процессуальных решений по их подготовке к судебному разбирательству, предусмотренных главами 33 и 34 УПК РФ

Таким образом, постановление о назначении судебного заседания, в том числе по результатам предварительного слушания, является основополагающим документом, регулирующим и регламентирующим весь дальнейший ход рассмотрения уголовного дела.

Как следует из материалов уголовного дела, при выполнении следователем требований ст. 217 УПК РФ Дурбулек А.У. в присутствии защитника Монгуша Ч.А., воспользовавшись правом, предусмотренным п. 3 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, письменно заявил ходатайство о проведении предварительного слушания для решения вопроса об исключении доказательств.

27 января 2023 года по поступившему уголовному делу в отношении Дурбулека А.У. судья вынес постановление о назначении предварительного слушания и, как видно из протоколов судебных заседаний от 2 и 7 февраля 2023 года, ходатайство об исключении доказательства председательствующий оставил открытым, указав, что судебное следствие по делу не начато и что к данному ходатайству суд вернется после изучения письменных доказательств.

Однако постановление о назначении судебного заседания по результатам предварительного слушания, как того требуют положения ч. 2 ст. 227, п.5 ч. 1 и ч. 2 ст. 236 УПК РФ, в материалах уголовного дела отсутствует, что свидетельствует о несоблюдении судом процедуры уголовного судопроизводства, обязательной к

исполнению, и ставит под сомнение законность итогового решения, принятого по делу, является существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона, последствием которого является процессуальная недействительность самого производства по делу.

Судебная коллегия отменила приговор и направила дело на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания в тот же суд, иному судьье.

В силу взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации и ч. 3 ст. 8 УПК РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено уголовно-процессуальным законом.

В соответствии с вышеуказанным конституционным положением, разъясненным в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», вышестоящий суд не вправе принять к своему производству в качестве суда первой инстанции дело, подсудное нижестоящему суду.

Приговором Улуг-Хемского районного суда Республики Тыва от 30 мая 2024 года Зарецкий А.И. осужден по пп. «б,в» ч.1 ст.256 (в резолютивной части приговора ошибочно указана ст.228 УК РФ) УК РФ к 150 часам обязательных работ.

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

В силу взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации и ч. 3 ст. 8 УПК РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено уголовно-процессуальным законом.

Согласно ч.1 ст. 31 УПК РФ, мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением отдельных преступлений, перечень которых установлен этой же нормой и не содержит указания на ч.1 ст. 256 УК РФ.

Исходя из положений ч.2 ст.31 УПК РФ, районному суду подсудны уголовные дела о преступлениях, за исключением уголовных дел, указанных в ч.1 (в части подсудности уголовных дел мировому судье) и ч.3 ст. 31 УПК РФ.

Судья, в соответствии с ч.1 ст. 34 УПК РФ, установив при разрешении вопроса о назначении судебного заседания, что поступившее уголовное дело не подсудно данному суду, выносит постановление о его направлении по подсудности.

В нарушение этих требований закона, судьей Улуг-Хемского районного суда Республики Тыва уголовное дело по обвинению Зарецкого А.И. принято к своему производству и рассмотрено по существу с постановлением обвинительного приговора, что противоречит требованиям УПК РФ, поскольку санкция статьи, по которой Зарецкий А.И. привлечен к уголовной ответственности, предусматривает максимальное наказание в виде двух лет лишения свободы, то есть отнесено к подсудности мирового судьи.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», в соответствии с положениями ч.1 ст. 47 Конституции

Российской Федерации вышестоящий суд не вправе принять к своему производству в качестве суда первой инстанции дело, подсудное нижестоящему суду.

Рассмотрение уголовного дела с нарушением правил подсудности относится к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, так как нарушает основы судопроизводства, последствием которых является процессуальная недействительность самого производства по уголовному делу, и нарушило конституционное право Зарецкого А.И. на рассмотрение уголовного дела судом, к подсудности которого оно отнесено.

Кроме того, в резолютивной части судом ошибочно указана ст.228 УК РФ, хотя Зарецкий А.И. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного пп. «б,в» ч.1 ст.256 УК РФ.

Судебная коллегия приговор отменила, а уголовное дело направила на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию по подсудности мировому судье судебного участка Улуг-Хемского района Республики Тыва.

В нарушение требований ч. 2 ст. 316 УПК РФ, суд рассмотрел уголовное дело в особом порядке судебного разбирательства в отсутствие подсудимого, что повлекло отмену приговора.

Приговором Дзун-Хемчикского районного суда Республики Тыва от 19 марта 2024 года Суге-Маадыр М.Б. осужден по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ.

Судебная коллегия приговор отменила и направила дело на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

В соответствии с ч.2 ст.316 УПК РФ судебное заседание в особом порядке без судебного разбирательства проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника.

Однако это требование закона соблюдено не было.

Как следует из материалов дела, по окончании дознания при ознакомлении с материалами дела Суге-Маадыр М.Б. заявил ходатайство в соответствии с п.2 ч.5 ст.217 УПК РФ о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Уголовное дело в отношении Суге-Маадыра М.Б. было рассмотрено в порядке главы 40 УПК РФ и постановлен приговор.

Согласно разъяснениям закона, изложенным в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», рассмотрение уголовных дел в особом порядке без подсудимого, его защитника, государственного или частного обвинителя недопустимо, поскольку от позиции указанных участников судебного разбирательства зависит возможность применения особого порядка принятия судебного решения.

В нарушение приведенных требований закона суд рассмотрел уголовное дело в отношении Суге-Маадыра М.Б. в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40 УПК РФ, в отсутствие подсудимого.

Таким образом, судом была нарушена установленная законом процедура рассмотрения ходатайства Суге-Маадыра М.Б. о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в соответствии с главой 40 УПК РФ, суд не удостоверился, что предъявленное обвинение понятно подсудимому, что он согласен с обвинением, осознает характер и последствия заявленного им

ходатайства, что ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультации с защитником и подсудимый поддерживает свое ходатайство в суде, что повлекло отмену приговора.

Когда несколько подсудимых обвиняется в совершении одного и того же преступления (преступлений), в приговоре могут быть приведены обстоятельства совершенного преступления (преступлений) и доказательства, подтверждающие выводы суда, без их повторения в отношении каждого подсудимого. В описательно-мотивировочной части приговора надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 17 апреля 2024 года Опарин А.С. осужден по ч.3 ст.30 пп.«а,г» ч.4 ст.228.1, ч. 3 ст. 30 пп.«а,г» ч.4 ст.228.1, ч.3 ст.30 пп.«а,г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, Ховалыг Н.К. по ч.3 ст.30, пп.«а,г» ч. 4 ст. 228.1, ч.3 ст.30, пп. «а,г» ч.4 ст.228.1 УК РФ.

Опарин А.С. осужден за покушение на незаконный сбыт 662,25 гр. наркотических средств, совершенный организованной группой, в крупном размере, а Опарин А.С. и Ховалыг Н.К., осуждены за покушение на незаконный сбыт 402,24 гр. наркотических средств и за покушение на незаконный сбыт 408,14 гр. наркотических средств, совершенные организованной группой и в крупном размере.

Судебная коллегия приговор отменила, ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Согласно ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Исходя из разъяснений закона, данных в пп.6,7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года №55 «О судебном приговоре», когда несколько подсудимых обвиняется в совершении одного и того же преступления (преступлений), в приговоре могут быть приведены обстоятельства совершенного преступления (преступлений) и доказательства, подтверждающие выводы суда, без их повторения в отношении каждого подсудимого. В описательно-мотивировочной части приговора надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам.

Данные требования закона судом не соблюдены.

Как видно из описания преступного деяния, изложенного в приговоре, в нем не указано описание единого преступного деяния, совершенного осужденными Опариным А.С. и Ховалыгом Н.К. совместно, действия каждого из них описаны самостоятельно, как отдельные самостоятельные преступные эпизоды, нарушена хронология и последовательность в изложении установленных судом фактических обстоятельств дела, фактически приговор представляет собой копирование обвинительного заключения, без анализа приведенных доказательств и их оценки судом, отсутствуют надлежащие мотивы решения суда в части правовой оценки содеянного, с приведением доказательственной базы по делу.

При таких обстоятельствах, апелляционная инстанция признала необходимым в соответствии с ч.1 ст.389.17, ст.389.23 УПК РФ отменить приговор и вынести новый, поскольку допущенное судом первой инстанции нарушение

может быть устранено при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке путем вынесения обвинительного приговора.

При постановлении апелляционного приговора, судебная коллегия, на основании п.2 ч.1 ст.75 УПК РФ объяснение Опарина А.С., полученное до возбуждения уголовного дела, исключила из числа доказательств по делу, так как получено в отсутствие защитника и не подтверждено им в суде.

Кроме того, судебная коллегия исключила из числа доказательств виновности осужденных показания свидетеля Айбашева Ш.А., так как они отношения к эпизодам преступной деятельности, вменяемой Опарину А.С. и Ховалыгу Н.К. не имеют.

Переходя к вопросу о правовой оценке содеянного, судебная коллегия исходила из следующего.

Действия Опарина А.С. по факту покушения на сбыт наркотического средства гашиш общей массой 662,25 гр., по факту покушения Опарина А.С. и Ховалыга Н.К. на сбыт наркотического средства гашиш общей массой 402,24 гр., а также по факту покушения Опарина А.С. и Ховалыга Н.К. на сбыт наркотического средства гашиш общей массой 408,14 гр. должны быть квалифицированы как покушения на сбыт наркотического средства в крупном размере в соответствии с примечанием № 2 к статье 228 УК РФ и Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 №1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Однако, квалифицирующий признак совершения преступлений организованной группой своего подтверждения в суде не нашел.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

По смыслу закона организованная группа характеризуется, в частности, ее сплоченностью, наличием организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности с распределением ролей. Обязательным признаком организованной преступной группы является устойчивость, о которой может свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неизменность состава.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, преступления совершались Опариним А.С., Ховалыгом Н.К. совместно с другими лицами, в отношении которых дело выделено в отдельное производство, по предварительному сговору, каждый из них выполнял свою роль. Вместе с тем, никто из них не являлся явным руководителем. Преступная деятельность осуществлялась соучастниками достаточно непродолжительное время. Тесных отношений они не поддерживали, их контакты осуществлялись в основном посредством использования сотовых телефонов и были связаны исключительно с незаконным сбытом наркотических средств в каждом конкретном случае. При этом детального планирования и подготовки преступлений не было.

Таким образом, выводы суда первой инстанции о наличии жесткой дисциплины и высокой организации участников, наличие ярко выраженного

организатора и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, технической оснащенности группы и длительности подготовки к преступлениям, подтверждения доказательствами по делу не нашли.

Судебная коллегия исключила из обвинения Опарина А.С. приведенный факт сбыта в ноябре 2015 года 120 комков наркотического средства совместно с другим лицом, как основанный на предположении, поскольку наркотическое средство не установлено, этот факт преступной деятельности объективными доказательствами не подтвержден, самостоятельной юридической оценки в предъявленном Опарину А.С. обвинении не получил, а органы следствия фактически им пытаются обосновать наличие квалифицирующего признака «организованной группы» в действиях Опарина А.С. и Ховалыга Н.К., что не соответствует положениям ч.4 ст.14 УПК РФ, поэтому на основании ст.252 УПК РФ он подлежал исключению из объема предъявленного обвинения. При этом, судебная коллегия отметила, что в отношении Опарина А.С. и Ховалыга Н.К. имеется постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам сбыта наркотических средств имевших место в период с 2015 года по 2017 год в г.Кемерово на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, то есть по другим эпизодам, которые не вошли в фактический объем предъявленного обвинения по рассматриваемому уголовному делу.

В силу вышеприведенного судебная коллегия признала, что нельзя сделать вывод о совершении Опариним А.С. и Ховалыгом Н.К. преступлений в составе устойчивой организованной преступной группы, поэтому их действия в этой части подлежат квалификации, как совершенные группой лиц по предварительному сговору. При этом показания сотрудников правоохранительных органов в этой части, допрошенных по настоящему делу в качестве свидетелей, не могут предопределять правовую оценку содеянного осужденными, как совершенную в составе организованной группы, а подлежат проверке и оценке судом в совокупности с другими доказательствами по делу в соответствии с положениями статей 87-89 УПК РФ.

В этой связи, по покушению на сбыт наркотических средств в крупном размере общей массой 408,14 гр. действия Ховалыга Н.К. подлежат на основании ч.5 ст.33 УК РФ квалификации как пособника в совершении этого преступления, так как он фактически не участвовал в выполнении объективной стороны преступления, то есть не являлся его соисполнителем, а его роль заключалась в том, что он по просьбе другого участника группы (Ондара А.Г., в отношении которого вынесен обвинительный приговор) созвонился с другим лицом - Ооржаком Х.О. и узнал у него о наличии наркотического средства, после чего передал эту информацию соучастнику.

Судебная коллегия действия Опарина А.С. квалифицировала по ч.3 ст.30 п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (по эпизоду покушения на незаконный сбыт 662,25 гр. наркотических средств), как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, так как было изъято из незаконного оборота сотрудниками правоохранительных органов, по ч.3 ст.30 п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (по эпизоду покушения на незаконный сбыт 402,24 гр. наркотических средств), как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, которое не было доведено до конца

по независящим от него обстоятельствам, так как было изъято из незаконного оборота сотрудниками правоохранительных органов, по ч.3 ст.30 п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (по эпизоду покушения на незаконный сбыт 408,14 гр. наркотических средств), как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, так как было изъято из незаконного оборота сотрудниками правоохранительных органов.

Действия Ховалыга Н.К. квалифицированы по ч.3 ст.30 п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (по эпизоду покушения на незаконный сбыт 402,24 гр. наркотических средств), как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, так как было изъято из незаконного оборота сотрудниками правоохранительных органов, по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (по эпизоду покушения на незаконный сбыт 408,14 гр. наркотических средств), как пособничество в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, так как было изъято из незаконного оборота сотрудниками правоохранительных органов.

3.4. СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ В ПОРЯДКЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Исходя из положений части 3 статьи 74 УК РФ и части 5 статьи 190 УИК РФ при разрешении вопроса об отмене условного осуждения должны учитываться все совершенные условно осужденным в течение испытательного срока факты неисполнения возложенных на него обязанностей, нарушения общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности (с учетом установленного статьей 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях срока), в том числе и до объявления условно осужденному предупреждения, либо продления ему испытательного срока, либо возложения на него дополнительных обязанностей.

При решении вопросов о зачете в срок отбывания наказания периодов содержания под стражей на стадии исполнения приговора коэффициенты кратности, предусмотренные в пунктах «б» и «в» части 3.1 статьи 72 УК РФ применению не подлежат, так как они не распространяются на стадию исполнения приговора, вступившего в законную силу.

В суд обратился начальник Кызылского МФ ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Тыва с представлением об отмене условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда, в отношении осужденной Захаровой А.-К.О.

Постановлением Кызылского районного суда Республики Тыва от 17 июня 2024 года представление удовлетворено, постановлено на основании ч.3 ст.74 УК РФ отменить условное осуждение, назначенное приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 27 апреля 2022 года по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ в отношении Захаровой А.-К.О., и направить ее для отбывания назначенного

наказания в виде 2 лет лишения свободы в исправительную колонию общего режима.

В апелляционной жалобе адвокат Сарыг-оол А-А.Р. просил отменить судебное решение.

Судебная коллегия отклонила жалобу адвоката по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 74 УК РФ если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности, либо скрылся от контроля, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

Согласно ч. 5 ст. 190 УИК РФ систематическим неисполнением обязанностей является совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение одного года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом.

Из материалов дела следует, 25 октября 2023 года осужденная Захарова А.-К.О. была поставлена на учет в Кызылский МФ ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Тыва.

27 октября 2023 года у осужденной Захаровой А.-К.О. была отобрана подписка, согласно которой она ознакомлена с требованиями законодательства и обязуется: отчитываться перед уголовно-исполнительной инспекцией о своем поведении, исполнять возложенные судом обязанности, ежемесячно являться для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию.

Из представленных материалов видно, что после постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции, осужденной Захаровой А.-К.О. разъяснялось значение испытательного срока, разъяснены правила, условия условного осуждения, она предупреждена о последствиях неисполнения возложенных на нее обязанностей, в том числе и возможность отмены условного осуждения, о чем осужденной дана подписка.

За период нахождения на учете Захарова А.-К.О. привлекалась к административной ответственности 01.09.2023 г., 17.10.2023 г., 05.01.2024 г., 06.01.2024 г., 10.02.2024 г. за нарушение общественного порядка и появление в общественном месте в состоянии опьянения.

12 января 2024 года, 19 февраля 2024 года Захаровой А.-К.О. получены предупреждения о возможности отмены условного осуждения.

Согласно справке-характеристике оперуполномоченного полиции Захарова А.-К.О. по месту жительства характеризуется с отрицательной стороны, неоднократно привлекалась к административной ответственности, злоупотребляет спиртными напитками, в отношении нее проводятся мероприятия по установлению местонахождения.

7 февраля 2024 года постановлением судьи Кызылского районного суда Республики Тыва за совершение административного правонарушения осужденной Захаровой А.-К.О. испытательный срок продлен на 3 месяца с дополнением ранее установленных обязанностей – 2 раза отмечаться в уголовно-исполнительной инспекции в течение 3 месяцев.

Из регистрационного листа на осужденной видно, что в последний раз на регистрации уголовно-исполнительной инспекции осужденная Захарова А.-К.О. была в 11 января 2024 года.

29 февраля 2024 года Захарова А.-К.О. не явилась на регистрацию, на телефонные звонки не отвечала.

Доводы жалобы адвоката о том, что административные взыскания были учтены судом при продлении испытательного срока и не могут повторно учитываться были судебной коллегией отклонены, так как согласно разъяснениям закона, изложенным в п.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 года №18 «О судебной практике отмены условного осуждения или продления испытательного срока» исходя из положений ч.3 ст.74 УК РФ и ч.5 ст. 190 УИК РФ при разрешении вопроса об отмене условного осуждения должны учитываться все совершенные условно осужденным в течение испытательного срока факты неисполнения возложенных на него обязанностей, нарушения общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности (с учетом установленного ст.4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях срока), в том числе и до объявления условно осужденному предупреждения, либо продления ему испытательного срока, либо возложения на него дополнительных обязанностей.

Вместе с этим, в постановление внесены изменения, так как из судебного решения следует, что Захаровой А.-К.О. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу 17 июня 2024 года. В этой связи, в соответствии с требованиями ст. 72 УК РФ время содержания Захаровой А.-К.О. под стражей с 17 июня 2024 года до вступления постановления в законную силу подлежит зачету в срок наказания из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы, поскольку коэффициенты кратности, предусмотренные п. «б» ч.3.1 УК РФ не распространяются на стадию исполнения приговора, вступившего в законную силу, в частности при отмене условного осуждения к лишению свободы.

Судебная коллегия зачла в срок отбытия наказания время содержания Захаровой А.-К.О. под стражей с 17 июня 2024 года по 5 августа 2024 года включительно из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

При удовлетворении требований о возмещении вреда за незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, в резолютивной части решения суд указывает на взыскание вреда с Российской Федерации в лице Министерства финансов России за счет казны Российской Федерации.

В суд обратился Монгуш Б.Б. с требованием о возмещении имущественного вреда в виде 500000 руб., выплаченных адвокату за оказание юридической помощи в результате незаконного уголовного преследования по уголовному делу, возбужденному по признакам состава преступления, предусмотренного п.«з» ч.2 ст.111 УК РФ и приобретение лекарственных препаратов в сумме 65771 руб. 97 коп.

Постановлением Кызылского городского суда Республики Тыва от 23 мая 2024 года заявление Монгуша Б.Б. о возмещении в порядке реабилитации имущественного вреда, причиненного в результате незаконного уголовного

преследования удовлетворено частично. Взыскано с Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Республике Тыва в пользу Монгуша Б.Б. 500000 руб. в виде сумм, выплаченных адвокатам за оказание юридической помощи и 25837 руб. 51 коп. в счет взыскания понесенных расходов.

Апелляционная инстанция судебное решение изменила по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям закона, содержащимся в п.14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 г. № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» субъектом, обязанным возместить вред по правилам статьи 1069 ГК РФ, и, соответственно, ответчиком по указанным искам является Российская Федерация, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств по ведомственной принадлежности тех государственных органов (должностных лиц), в результате незаконных действий (бездействия) которых физическому или юридическому лицу причинен вред (пункт 3 статьи 125 ГК РФ, статья 6, подпункт 1 пункта 3 статьи 158 БК РФ).

Таким образом, по обязательствам Российской Федерации, исполняемым за счет казны Российской Федерации, выступает финансовый орган, то есть Министерство финансов Российской Федерации, который может исполнять бюджетные полномочия главного распорядителя бюджетных средств. Иные государственные органы могут выступать от имени Российской Федерации в прямо предусмотренных федеральными законами и иными нормативными актами случаях, по специальному поручению.

В абз. 6 п. 14 указанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 г. № 13 разъяснено, что при удовлетворении иска о возмещении вреда в порядке, предусмотренном ст.1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, в резолютивной части решения суд указывает на взыскание вреда с Российской Федерации в лице Министерства финансов России за счет казны Российской Федерации.

Однако в резолютивной части постановления суд указал на взыскание денежных средств в пользу Монгуша Б.Б. с Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Республике Тыва, что подлежит исправлению.

Судебная коллегия указала о взыскании денежных средств в пользу оправданного Монгуша Б.Б. с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации.

Анализ апелляционной практики показал, что судами республики допускаются ошибки как в применении норм процессуального, так и материального закона. Судьям республики следует неукоснительно выполнять требования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, постоянно следить за их изменениями, более тщательно изучать разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также знать и применять при разрешении судебных дел правовые позиции,

сформированные Конституционным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации по вопросам уголовного судопроизводства.

Председателям и судьям Кызылского городского и районных судов Республики Тыва необходимо принять эффективные меры для повышения качества отправления правосудия по уголовным делам.

Председатель судебной коллегии
по уголовным делам

Х.И. Тулуш